

Мир науки. Педагогика и психология / World of Science. Pedagogy and psychology <https://mir-nauki.com>

2019, №2, Том 7 / 2019, No 2, Vol 7 <https://mir-nauki.com/issue-2-2019.html>

URL статьи: <https://mir-nauki.com/PDF/61PDMN219.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Сорокина Е.А. Материальное положение и социальный статус провинциального учителя во второй половине XIX в.: на примере зауральского региона // Мир науки. Педагогика и психология, 2019 №2, <https://mir-nauki.com/PDF/61PDMN219.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Sorokina E.A. (2019). Financial position and the social status of the provincial teacher in the second half of the 19th century: on the example of the trans-Ural region. *World of Science. Pedagogy and psychology*, [online] 2(7). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/61PDMN219.pdf> (in Russian)

УДК 37(091)

ГРНТИ 14.09.25

Сорокина Елена Андреевна

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет», Шадринск, Россия

Доцент кафедры «Теории и практики германских языков»

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: helen-a2003@mail.ru

Материальное положение и социальный статус провинциального учителя во второй половине XIX в.: на примере зауральского региона

Аннотация. В статье раскрываются основные моменты жизни учителя в провинции Российской империи. Автор описывает социальное положение учителя в Зауралье во второй половине XIX в., а также анализирует уровень его образования. Существенное влияние на поведение, социальный статус учительства оказывало его материальное и правовое положение. Несомненно, на нежелание учителей оставаться в профессии оказывали влияние и низкая заработная плата, и бесправное положение во многих вопросах. Правовой и социальный статус учителя напрямую зависел от того типа образовательного учреждения, где он работал, и того сословия, к которому принадлежал. Учителя средней школы считались государственными служащими и имели характерные служебные привилегии и пенсионные права. По своему социальному составу учителя средней школы были в основном представителями дворянства и чиновничества. Уровень образования учителей школ духовного ведомства был значительно ниже, чем у их светских коллег. Статус и престиж учительской профессии падал, однако находились люди, которые, несмотря на все тяготы и нужду, продолжали заниматься педагогической деятельностью. Автор подробно рассматривает материальное положение учительства зауральского региона. В статье представлены уровень заработной платы учителей разных учебных заведений, а также система наград и поощрений. Большое внимание уделено общественной деятельности учительского состава школ. Приводятся примеры подвижнической деятельности педагогов. Автор перечисляет вклад отдельных учителей в развитие образования в регионе, описывается прогрессивная деятельность Шадринского уездного земства. Учительство Зауралья, кроме своих прямых обязанностей, занималось и общественной работой. Она заключалась, в основном, в пропаганде различных знаний, культуры, в обучении грамоте взрослого населения. Приводятся примеры из архивных источников.

Ключевые слова: учитель; учительское подвижничество; школа; духовное училище; гимназия; земство; социальный статус; материальное положение

Социальный образ учителя и его материальное благосостояние интересует исследователей в различные времена. Особенно данная проблема актуальна в наши дни, когда мы наблюдаем «отток» учителей из профессии из-за высокой социальной ответственности, недостаточной заработной платы и т. д. Мы попытаемся проанализировать социальное и материальное положение учителей в российской провинции на примере зауральского региона, чтобы доказать, что люди данной профессии пользовались уважением у местного населения и являлись активными личностями, деятельность которых не ограничивалась преподаванием. Объектом нашего исследования будут преподаватели начальных и средних учебных заведений зауральского региона. Географические рамки нашего исследования составляют Курганский уезд Тобольской губернии и Шадринский уезд Пермской губернии, которые в настоящее время образуют Курганскую область (Зауралье).

В процессе работы над исследованием мы использовали традиционные общенаучные и историко-педагогические методы, такие как теоретический анализ, систематизация и обобщение материала, сравнение, обобщение, оценка идей и фактов, статистический анализ архивных документов. Источниковедческой базой исследования стали учебные планы и программы педагогических учебных заведений, архивные документы Государственных учреждений «Государственный архив Курганской области» (ГАКО) и «Государственный архив г. Шадринска» (ГАС). Также была проанализирована историко-педагогическая литература, законодательные и нормативно-правовые акты Министерства народного просвещения, справочники, отчеты по различным аспектам рассматриваемой проблемы, периодическая печать, в том числе Шадринского земства.

Во второй половине XIX в. в Российской империи «проводником знаний» в массы становится учитель, обладающий не только духовным саном, но и имеющий специальную педагогическую подготовку. Положение учителя на разных этапах развития общества нельзя назвать полностью благоприятным, так как существовали испытания, которые педагог должен был преодолеть. В провинциальных регионах учителя сталкивались главным образом с нежеланием родителей отдавать своих детей в школы, так как это были главные помощники в сельскохозяйственных работах. Материальное и правовое положение оказывало влияние на социальный статус учителя, который зависел от типа образовательного учреждения, где он служил, и сословия, к которому принадлежал [3, с. 178]. Рассмотрим в первую очередь материальное положение учителей, так как именно этот фактор заставляет учителей покидать профессию. Во второй половине XIX в. в Российской империи появляется определенная система наградений и поощрений учителей начальной и средней школы. Наряду с наградами учителю предоставлялись права и привилегии, позволяющие педагогам улучшить свое общественное и материальное положение. Учителя могли получить звание «личного почетного гражданина» [8], а также ордена святого Станислава, святой Анны, Равноапостольного князя Владимира [6]. Кроме правительственных наград, обеспечивающих определенными правами, существовали награды, которые не давали привилегий. К таким наградам относились медали («За усердие») и знаки отличия беспорочной службы («за долговременное рачительное исполнение обязанностей по службе») [6].

Учителя Зауралья также получали правительственные награды. Например, учительница русского языка Курганской школы З.П. Гиганова получила золотую медаль «За усердие» на

Александровской ленте и медаль в память 300-летия дома Романовых.¹ Законоучитель Курганской женской гимназии И.А. Редькин был награжден наперстным крестом, камилловкой, орденом Святого Владимира четвертой степени и святой Анны второй степени, знаком на Владимирской ленте и медалью в память 300-летия царствования дома Романовых.

Что касается величины жалования провинциального учителя, то меньше всех зарплата была у учителей низших школ, к которым относились школы грамоты и школы духовного ведомства. В год учитель этих учебных заведений мог получить всего 25–50 руб. [4, с. 11] Учителя церковно-приходских школ получали больше, а именно 50–100 руб. Чтобы удержать учителя на рабочем месте, прихожане церкви сами выделяли деньги на жалование учителя из церковных пожертвований. Однако учителя, имеющие духовное звание, могли получать до 200 рублей в год. Архивные данные описывают ситуацию, когда население само определяло размер заработной платы преподавателям, которая выделялась из «подушных податей крестьян» [2, с. 479].

Учителя светских школ также получали невысокую заработную плату, которой едва хватало для существования. Учителя были вынуждены давать частные уроки за отдельную плату или даже заниматься хлебопашеством. Но с 1860 г. материальное положение учителей меняется в лучшую сторону, так как, согласно законодательству Российской империи, оклад педагога увеличился на 60 %.²

Прогрессивная деятельность правительства Российской империи привела к тому, что количество учителей постепенно увеличивалось, и они охотнее оставались на своей должности, так как знали, что с выслугой лет их оклад увеличится, так же, как и чин. Тем не менее, финансовое положение провинциального учителя оставляло желать лучшего, так как его заработная плата напрямую зависела от неурожайных периодов в регионе. Это было связано с тем, что часто деньги на содержание учителя выделялись населением, как мы писали выше [9, с. 213]. Кроме этого, из заработной платы учителя регулярно удерживалась часть денег на нужды государства. Это могло быть сооружение памятника, открытие народного дома писателя, строительство храма, военные нужды. Все это негативно сказывалось на количестве получаемых денег. Для финансовой поддержки учителя местное правительство компенсировало оплату съемного жилья и питание.³

Необходимо помнить, что развитие образования в зауральском регионе произошло в результате прогрессивной деятельности земства Шадринского уезда, которое уделяло большое внимание оплате труда учителям. Земство использовало в своей деятельности систему премий и наград, однако это не удерживало учителей на своих местах. Поэтому единственно правильным решением было установить оклад, который увеличивался на протяжении трудовой деятельности учителя.

Для анализа социального статуса провинциального учителя рассмотрим педагогический состав средних школ Зауралья, так как в данных учебных заведениях уровень образования педагогов, а также их социальный класс были значительно выше, чем у их коллег из церковно-приходских школ, школ грамоты, начальных школ. Необходимо отметить, что педагогических институтов, университетов, семинарий в зауральском регионе во второй половине XIX в. не было. Поэтому в школах работали выпускники самых разнообразных учебных заведений.

¹ Государственный архив Курганской области (ГАКО). – Фонд 63. – Описание 1. – Дело 1. – Лист 32.

² ГАКО. – Ф. 147. – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 95 об.

³ ГАШ. – Ф. 492. – Оп. 1. – Д. 1884. – Л. 1 об.

Кроме этого, провинциальных педагогов готовили в педагогических классах местных гимназий, на педагогических курсах в училищах.

Нужно помнить, что, согласно законодательству, учителя гимназий имели статус государственных служащих и получали определенный чин и класс, который присваивался правительством Российской империи соответственно Табелю о рангах. Данное обстоятельство предоставляло учителям служебные преимущества, а также давало право на пенсию. Согласно социальному составу учителя средней школы относились к дворянству или чиновничеству и обладали университетским образованием [10, с. 45].

Для анализа социального облика учительства Зауралья рассмотрим образование учителей школ региона. В духовных учебных заведениях образовательный ценз педагогов был противоречивый: от домашнего образования до выпускников гимназий, училищ, семинарий. В светских учебных заведениях уровень образования педагогов был выше. Например, в Шадринском реальном училище работали выпускники Императорского Московского университета, Императорского Юрьевского университета, Московского Николаевского института, Пермской духовной семинарии, Варшавской женской гимназии и т. д.

В архивных документах г. Шадринска были обнаружены сведения об улучшении уровня образования учителей Шадринского уезда. Согласно полученным данным в 1870 г. в школах работали большей частью священники и дьяконы, к 1885 г. их количество свелось к 0. С точностью до наоборот дело обстояло со светскими учителями: в 1870 г. их не было совсем, а к 1885 г. их количество увеличилось в 25 раз. Результатом таких изменений послужило мнение общественности, которые хотели видеть на должности учителей «лиц с академическим образованием».⁴

Также архивные данные свидетельствуют об увеличении количества женщин-учителей в регионе: если в 1870 г. в школе трудилась всего одна женщина, то к 1885 г. их количество увеличилось в 29 раз.⁵

Нежелание учителей оставаться в профессии было связано с рядом объективных факторов. В-первых, это сложные условия труда. Один учитель должен был обучать такое количество учеников, которое не соответствовало установленным нормам. К примеру, в приходском училище Кургана всего два учителя обучали 120 учеников. Это неминуемо сказывалось на качестве обучения. Во-вторых, условия, в которых приходилось работать учителям, были далеки от идеала. В одном здании могло находиться два и более учебных заведений. В 1876 г. в Кургане в одном доме располагались уездное училище, женская школа и приходское училище [1, с. 242].

При устройстве на работу учитель обязан был предоставить свой послужной список со всеми своими данными: состав семьи, данные о членах семьи, образование, место работы, должность, заработная плата и имеющиеся награды.⁶ Обязательна была характеристика с прежнего места работы, где подробно расписывались должностные обязанности и личные качества претендента.⁷

В учебном заведении учитель носил специальную форму: для учителей-мужчин были положены двубортные пиджаки-мундиры, для женщин – длинные темные платья с белыми воротниками [2].

⁴ ГАШ. – Ф. 434. – Оп. 1. – Д. 1410. – Л. 95.

⁵ ГАШ. – Ф. 492. – Оп. 1. – Д. 1884. – Л.1 об.

⁶ ГАШ. – Ф. 599. – Оп. 2. – Д. 15. – Л. 1–4.

⁷ ГАШ. – Ф. 599. – Оп. 2. – Д. 9. – Л. 23.

В связи с тем, что учитель находился на государственной службе, его общественная и личная жизнь также находилась под контролем власти. Учителя обязаны были «ладить с местным духовенством и сельскими властями», «не принимать к себе подозрительных лиц и отнюдь не водить знакомства с неблагонадежными», «не критиковать в присутствии крестьян действия администрации», не давать крестьянам книги и газеты, «чтобы не навлечь нареканий» [7, с. 31]. При планировании отпуска учитель был обязан получить разрешение попечителя на выезд за пределы своего региона.⁸ Для регистрации брака также необходимо было разрешение начальства. Учителя оформляли прошения, где описывали социальное происхождение будущей супруги/супруга.

Поступить на должность учителя было не просто. Для этого кандидат писал прошение на имя попечителя округа и прилагал следующие документы: свидетельство о рождении, документы об образовании, свидетельство о браке, согласие мужа на работу жены в учебном заведении.

Жизнь дореволюционного учителя мало отличалась от современного в вопросе общественной деятельности. Все педагоги, помимо прямых должностных инструкций, вели общественную работу. Данная деятельность была связана, безусловно, с распространением образования не только среди детей, но и взрослого населения. Архивные источники подробно описывают работу учительницы с. Усть-Суерское Курганского уезда Н.А. Алексеевой. Этот педагог занималась организацией и проведением народных чтений со взрослым населением, демонстрируя при этом наглядный материал. О такой активной деятельности учителя-подвижника стало известно в Европе: путешественник из Франции, который исследовал Сибирь, случайно попал на эти чтения и подробно описал их в одном из периодических изданий Парижа [2, с. 479].

В с. Падерино Шадринского уезда весь коллектив школы занимался активной общественной деятельностью. Педагоги-новаторы ставили произведения великих русских классиков: А.П. Чехова, Н.В. Гоголя, А.Н. Островского. Однако и тут встречались бюрократические препоны. Перед тем, как начать постановку пьесы, необходимо было запросить разрешение Курганского начальника. В случае если в разрешенном списке этого произведения не было, далее следовало обратиться к губернатору. К постановке привлекались не только учителя местных школ, но и просто неравнодушные жители села, а на премьеру приезжали из соседних городов.

При рассмотрении социального статуса провинциального учителя нельзя не упомянуть об учительском подвижничестве, так как порой именно благодаря таким учителям оплачивалась учеба одаренных учеников, строились сельские школы, библиотеки, организовывались педагогические курсы. В качестве примера хотелось бы привести деятельность начальницы Шадринской женской гимназии Н.К. Логиновой. Надежда Константиновна организовывала длительные летние экскурсии для своих учениц с посещением таких городов как Москва и Киев, трудилась председателем в «Обществе вспомоществования нуждающимся», которое помогло более чем 700 жителям уезда. Другой не менее активной личностью была П.А. Черемухина. Благодаря деятельности Павлы Асафовны в г. Далматове открывается первая женская школа, которая впоследствии становится сельским женским училищем. Учительница не только занималась образовательной деятельностью, но и искала меценатов для получения отдельного здания для школы и средств на осуществление учебного процесса. Смотритель Курганского уездного училища Д.И. Летешин оказывал финансовую поддержку ученикам из своих денег. В течение полугода Дмитрий Иванович открыл в Курганском уезде 9 сельских училищ. Некоторые учителя безвозмездно вели занятия для

⁸ ГАКО. – Ф. 152. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 20.

распространения грамотности в регионе. К таким людям относился И.М. Первушин, который смог получить от города здание для училища и убедить крестьян в необходимости образования.

Таким образом, во второй половине XIX в. мы не можем наблюдать глобальных изменений в материальном, социальном и правовом положении учителей. Правовой статус учителя и его заработная плата напрямую зависели от типа учебного заведения, где он работал. По социальному составу среди учителей преобладали представители дворянства и чиновничества. Однако заметные сдвиги намечались. К ним можно отнести установление фиксированного оклада у учителей с системой премий и поощрений, наличие учительского подвижничества, прогрессивная деятельность Шадринского земства по распространению образования в регионе, «приток» женщин в учительскую профессию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева, А.М. Забытый Курган [Текст] / А.М. Васильева. – Курган: Изд-во «Зауралье», 1997. – 359 с.
2. История Курганской области (1861–1917 гг.) [Текст]: в 5 т. Т.2. Курган: Курганский гос. ун-т, 1996. – 488 с.
3. Михащенко, А.Л. Становление и развитие образования в российской провинции в 1719–1917 гг. (на материале южно-зауральского региона Западной Сибири) [Текст]: монография / А.Л. Михащенко. – Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2004. – 332 с.
4. Морозова, В.В. Правовой и социальный статус учителей дореволюционной России [Текст]: автореферат дисс. ... канд. юрид. наук. / В.В. Морозова. – Нижний Новгород, 2007. – 28 с.
5. Сорокина, Е.А. Благотворительность в школах Зауралья во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст] / Е.А. Сорокина // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. – Изд-во Шадринского гос. пед. ун-та. – 20018. – № 1 (37). С. 84–90.
6. Свод законов Российской империи [Текст]. – Санкт-Петербург, 1892. Т. 1. Кн.8. Ст.1.
7. Сучков, И.В. Учительство России в конце XIX – начале XX вв. [Текст] / И.В. Сучков. – М.: МГОПИ, 1994. – 126 с.
8. Пругавин, А.С. Законы и справочные сведения о начальном образовании [Текст] / А.С. Пругавин. – Санкт-Петербург, 1904. – С. 980.
9. Рождественский, С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802–1902. [Текст]. – СПб., 1902. – 786 с.
10. Смятских, А. Развитие среднего педагогического образования в России (XVIII век – 20-е годы XX века) [Текст] / А. Смятских // Дошкольное воспитание. – 1994. – № 5. – С. 72–77.

Sorokina Elena Andreevna

Shadrinsk state pedagogical university, Shadrinsk, Russia

E-mail: helen-a2003@mail.ru

Financial position and the social status of the provincial teacher in the second half of the 19th century: on the example of the trans-Ural region

Abstract. Highlights of teacher's life in the province of the Russian Empire are revealed in the article. The author describes a social status of the teacher in the Trans-Ural region in the second half of the 19th century and also analyzes the level of his education. The significant influence on behavior, the social status of teaching rendered its financial and legal status. Undoubtedly, a low wage and situation deprived of civil rights in many questions influenced on unwillingness of teachers to remain in a profession. The legal and social status of the teacher directly depended on that type of educational institution where he worked, and that estate to which belonged. Teachers of high school were considered as public servants and had characteristic office privileges and the pension rights. Teachers of high school were generally representatives of the nobility and officials on the social composition. The educational level of teachers of schools of spiritual department was much lower, than at their secular colleagues. The status and prestige of a teacher's profession fell, however there were people who, despite all burdens and needs, continued to be engaged in pedagogical activity. The author considers financial position of teaching of the trans-Ural region in detail. Level of the salary of teachers of different educational institutions and also the system of awards and encouragement are presented in the article. Much attention is paid to public work of teachers. Examples of selfless activity of teachers are given. The author describes a contribution of certain teachers to development of education in the region, progressive activity of the Shadrinsk district council is described. Teaching of the Trans-Ural region, except the direct duties, was engaged also in public work. It consisted, generally in promotion of various knowledge, cultures, in training of adult population. Examples from archival sources are given.

Keywords: teacher; teacher's self-sacrifice; school; spiritual school; gymnasium; district council; social status; financial position